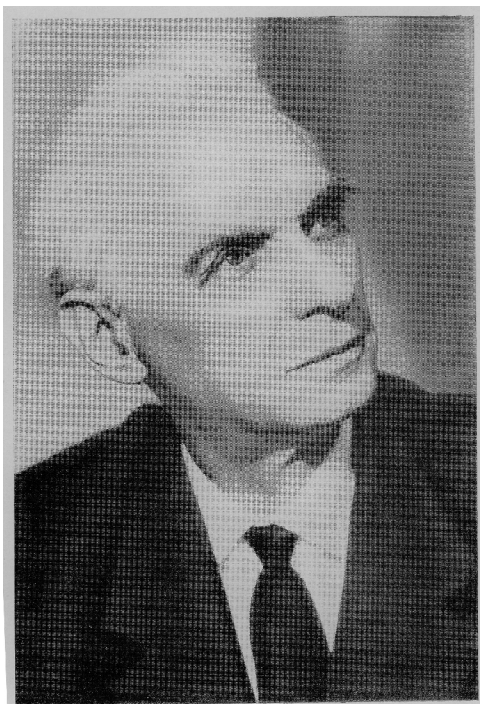

П. Н. Берков

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ

Публикация М. Д. Эльзона

П. Н. Берков

Павел Наумович Берков (1896 — 1969) занял особое место в истории русской культуры XX века. Видный исследователь отечественной литературы XVIII века, он внес также существенный вклад в изучение русской литературы XIX — XX веков (А. Ф. Писемского, А. И. Куприна, особенно В. Я. Брюсова), литературных взаимосвязей, истории периодической печати, библиографии, библиофилии¹.

В 1923 году доктор философии Венского университета Paul N. Berkoff стал читателем Российской Публичной библиотеки² и с тех пор до конца жизни был связан с нею. Об этом свидетельствуют материалы личного архива Беркова³, его переписка с разными лицами, хранящаяся в Отделе рукописей РНБ, материалы архива супругов В. А. Марина и М. В. Машковой⁴. Берков сотрудничал с Научно-исследовательским институтом книговедения при ГПБ⁵, являлся членом Ученого совета библиотеки, консультантом, печатался в изданиях ГПБ, выступал в качестве автора предисловий и редактора научных трудов, преподавал на Высших курсах библиотекостроения⁶, с 1939 года был научным руководителем М. В. Машковой (аспирантки, а затем сотрудницы ГПБ, с которой его связывали многие годы профессионального общения и личной дружбы)⁷. Тесные отношения были у Беркова и с другими сотрудниками библиотеки, — в частности, с заведующим Отделом рукописей И. А. Бычковым⁸.

Не случайно библиотека поздравляла Беркова с каждым юбилеем⁹ и издавала списки его печатных трудов¹⁰.

Первоначально доклад, публикуемый здесь, был заявлен в программе научной сессии, посвященной роли Публичной библиотеки в истории русской науки и культуры, под названием «Публичная библиотека и русская литература». Однако затем, уже в самом выступлении, Берков уточнил тему¹¹. Доклад был прочитан им на очередном заседании названной сессии 12 мая 1945 года и назывался «Роль Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в развитии русской литературы и науки», — это название и вынесено в заголовок настоящей публикации.

<...> В литературе о Государственной Публичной библиотеке часто встречается замечание писателя первой половины прошлого века, что, проходя часто мимо Публичной библиотеки, он не знал о том, что она существует и какую роль играет¹². Эта цитата приводится для противопоставления прошлого времени современности. Нет необходимости доказывать, насколько правильно это противопоставление. Ныне Публичная библиотека прочно вошла в культурную жизнь нашей страны. Ее знают все, кто сколько-нибудь причастен к культурной жизни, а таких людей огромное количество.

Но вместе с тем роль Публичной библиотеки в формировании культуры недостаточно выяснена, и нужно всячески приветствовать сессию, участниками которой мы являемся.

Эта сессия совпадает с аналогичной сессией Академии наук, посвященной 220-летию Академии наук, и происходит в радостные дни первых шагов нашего мирного строительства.

Все это в значительной степени заставляет нас особо остановиться на роли частного исследования в отношении истории Публичной библиотеки.

Какое значение имела Публичная библиотека в востоковедении — вчера был сделан доклад академиком Крачковским¹³. Затем будут доклады о роли Публичной библиотеки в изучении мировой литературы, технических наук, музыкального наследия и так далее¹⁴. Моя же задача заключается в том, чтобы на фоне тех больших и обильных фактов, которые составляют содержание нашей сессии, сообщить о некотором материале, имеющемся в моем распоряжении.

Публичная библиотека имеет значение и как собрание определенных материалов, и как функционирующее учреждение. Начну с первого раздела.

Книжные, журнальные, газетные фонды Публичной библиотеки представляют собой ту основу, без которой не может быть серьезной научной работы. Как бы ни были обильны по содержанию другие библиотеки нашей страны, ни одна большая, серьезная исследовательская работа не может обойтись без фондов Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Старопечатные издания в лучшем объеме и наибольшем количестве собраны здесь. Я даже не говорю об изданиях Федорова, об «Апостоле», «Часовнике», известном в двух изданиях, нашем и брюссельском, не говорю о других редких изданиях¹⁵. Мы имеем здесь всю русскую печатную продукцию XVI — XVII веков в наиболее полном и совершенном виде. Можно смело сказать, что изучение русской печатной продукции первых столетий ее существования оказалось возможным только благодаря обильным материалам, собранным здесь в течение длительного времени.

Петровская книга, олицетворяющая собой начало русской литературы в широком смысле слова, петровской литературы, которая является как бы истоком последующего развития русской литературы, получившей всемирную известность, всемирное значение, лучшими своими образцами представлена в собрании Публичной библиотеки. Ее описание стало возможным благодаря энергичной деятельности Афанасия Федоровича Бычкова¹⁶, и лучшие труды этой эпохи, работы петровской эпохи оказались доступными для использования только благодаря тому, что в течение многих десятилетий они описывались, подбирались и комплектовались здесь.

Если говорить об изданиях XVIII века, — несмотря на то, что в Академической библиотеке давно уже имелся их подбор, несмотря на то, что ценой чрезвычайных усилий и в московских библиотеках собраны ценные коллекции, — лучшие издания по театру XVIII века, сатирические журналы находятся все же здесь, в Публичной библиотеке. В Публичную библиотеку попала редкая коллекция неизвестного московского собирателя восьмидесятих годов XVIII века, представляющая собой тщательный подбор данных по истории русского театра. Почти все пьесы здесь подобраны. Будущему исследователю надо только установить, из чьей библиотеки происходит эта замечательная коллекция¹⁷.

В Публичной библиотеке из ценностей XVIII века долгое время хранился переданный сейчас в московский центральный Пушкинский музей экземпляр «Путешествия из Петербурга в Москву» из «Судного дела Радищева», с надписью Пушкина, из его библиотеки, — экземпляр, который представляет огромный интерес. К сожалению, он здесь сейчас уже не хранится.

Если говорить о летучих изданиях XVIII века, то и здесь Публичная библиотека может гордиться наиболее полным и основательным подбором этих редчайших брошюр.

Особенно большое значение имеет та группа материалов по истории русской литературы, которая относится к XIX веку. С 1810 года Публичная библиотека получает два обязательных экземпляра, и это дает ей возможность собирать в наибольшей полноте выходящие книги. Вместе с тем, библиотеке удается постепенно восполнять лакуны за XIX век и получать издания, почему-либо не оказавшиеся своевременно на ее полках.

Перечислить в докладе все имеющиеся здесь материалы затруднительно, и я укажу только, что отдельные комплекты по писателям, эпохам и течениям в Публичной библиотеке настолько хороши, что едва ли есть необходимость в дальнейшем производить дополнительные розыски в других книгохранилищах в нашей стране.

Большой гордостью Публичной библиотеки в отношении XIX века является коллекция «Вольная печать». Здесь подобраны не только наши и зарубежные издания, но и те материалы, которые в какой-либо мере представляют собой проявление свободной мысли русского народа в течение XIX века. Эта коллекция не только хранится, но и используется в достаточной степени подробно, благодаря ее описанию, вышедшему в 1920 году¹⁸. Прекрасно подобрана пролетарская печать конца XIX и начала XX веков. Для первоначальной и основной работы по истории пролетарской печати эти фонды являются первостепенными.

Хронологически сюда примыкает большая и важная коллекция сатирических журналов 1905 года. Она неоднократно привлекала внимание наших исследователей в области журналистики и графики, данный материал уже разработан в основных чертах, — и последующим ученым, которые захотят продолжить эту работу, остается только воспользоваться достижениями предшественников и глубоко взрыхлить этот материал.

Коллекция, касающаяся времен гражданской войны, в Публичной библиотеке также в достаточной степени обширна. Правда, здесь имеется довольно большое количество лакун. Когда одна из сотрудниц собрала материал по изданиям пролетарской революции и гражданской войны, она обнаружила, что имеется много пропусков, существует неполнота, — но, по-видимому, усилиями сотрудников, любителей науки и культуры, друзей Публичной библиотеки эти лакуны могут быть восполнены.

Совершенно исключительны по подбору фонды советской книги. Можно повторить то, что было сказано раньше, — ни одна работа по истории советской литературы не может быть организована без фондов Публичной библиотеки. Редчайшие издания 1922 — 1924 годов из таких отдаленных местностей, как Самарканд, Йошкар-Ола и так далее, издания самых отдаленных территорий посылались в Публичную библиотеку. Этот материал иногда не отмечен в «Книжной летописи», неизвестен и выплывает только в цитатах ученых и библиографов: оказывается, он имеется на полках Публичной библиотеки.

Не приходится говорить, какое огромное, исключительное значение имеет расположенная здесь <...> выставка «Ленинград в годы Отечественной войны»¹⁹. Много десятилетий она будет привлекать внимание исследователей, и молодых, и более зрелых. На материалах этой выставки можно будет точно восстановить картину не только мужества и стойкости Ленинграда, но и творчества ленинградских поэтов, писателей, которые оказались <...> достойными сынами нашей эпохи. Эта выставка еще будет описана, мы вправе требовать от Публичной библиотеки такого каталога. Я не сомневаюсь, что это пожелание библиотека выполнит. Эта выставка должна превратиться в постоянную, в памятник нашей эпохи, а не быть эпизодической выставкой.

До сих пор я только мельком упоминал о периодических изданиях XVIII века и говорил, в частности, о сатирических журналах петровского времени. Вообще фонд периодики Публичной библиотеки является в своем роде единственным в нашей стране. Когда-то библиотека Академии наук обладала хорошим газетным отделом, но, к сожалению, он захирел, и теперь по количеству газет, журналов, альманахов Государственная Публичная библиотека не имеет соперников. Некоторые журналы и газеты имеются только

здесь, в единственном комплекте. Таково положение с «Санкт-Петербургскими ведомостями» 1766 года, полный комплект которых имеется только здесь.

Гордостью Публичной библиотеки является отдел «Россика», о нем будет особый доклад. Мне приходится в общем обзоре материалов упомянуть о нем как о фонде, который позволил впервые поставить серьезно вопрос о роли русской культуры и русского искусства за пределами нашей страны. Конечно, те два справочные тома, которые изданы в 1870-х годах²⁰, представляют собой уже сейчас далеко превзойденный труд, но надо надеяться, что библиотека будет продолжать свои славные традиции, что вслед за «Россикой» возникнет такая важная отрасль, как «Советика», и мы сможем все вопросы, выдвинутые за последние десятилетия, вопросы о влиянии советской науки и культуры на образование прогрессивного человечества обосновать материалами, собранными Публичной библиотекой в этом фонде «Советика».

Публичная библиотека, таким образом, обладает огромным количеством материала, начиная от первопечатных изданий допетровского времени и кончая современными.

Не приходится сейчас подробно останавливаться на этом материале, но нужно упомянуть, что здесь оказалось возможным впервые поставить вопрос о начале русской журналистики, изучить пролетарскую печать, отдельные разделы нашей журналистики, литературы, публицистики и так далее.

Короче говоря, значение журнального, газетного и книжного фондов Публичной библиотеки таково, что недооценивать и переоценивать их невозможно. Нужно помнить, что это единственное в своем роде ценнейшее собрание, без которого нормальная и продуктивная работа совершенно невозможна.

Если так приходится характеризовать собрание печатного фонда Публичной библиотеки, то еще большее значение имеет рукописный фонд. Конечно, эта отрасль настолько огромна, что, возможно, обзору материалов, собранных в Рукописном отделении, нужно было бы посвятить специальный курс. Укажу основное.

Для всех нас абсолютно ясно, что изучение литературы через одни только печатные тексты является недостаточным. Не все сочинения увидели свет, многие были написаны, когда не было печати, и тоже не увидели света, а поэтому собрание рукописных материалов является одной из важнейших задач всякого книгохранилища. Публичная библиотека с первых шагов своего существования правильно поняла эту задачу и систематически, планомерно ее решала. Сюда вливались с самого начала крупные частные коллекции

документов, которые дали возможность Публичной библиотеке встать в первые ряды хранилищ подобного рода. В 1814 году в нее влилось собрание сенатора Фролова²¹. Это было первое большое частное собрание документов, полученное библиотекой, за ним последовало знаменитое собрание графа Толстого, затем — собрание Погодина, в 1825 году поступил Русский музей Карабанова, в 1848-м — собрание купца Кастерина, и так далее²². Все они настолько обогатили Публичную библиотеку в области древней русской письменности, что она смогла конкурировать с ведущими собраниями Москвы, — которые складывались в лучших условиях, поскольку московские магнаты давали огромные средства для того, чтобы обогатить московские книгохранилища ценными материалами.

В советское время сюда влился фонд «Общества любителей древней письменности», была переведена из Казани библиотека Соловецкого монастыря, была передана часть материалов из Кирилло-Белозерского монастыря, Софийского новгородского собора и так далее. Некоторые из этих приобретений составили как бы целую эпоху в истории русской литературной науки. Сюда вошло также много материалов, представляющих интерес не только с точки зрения литературной, но и в отношении русского искусства. Я имею в виду те коллекции, где тексты и рисунки объединены. Это знаменитая коллекция лицевых рукописей XV — XVIII веков, собранная академиком Буслаевым²³, не менее знаменитая коллекция лубочных картинок, составленная знаменитым Далем, вместе с материалами, подобранными в этом же направлении у Погодина. Такие поступления создали исключительную коллекцию, которая во многом помогла Ровинскому издать его знаменитый труд²⁴.

Таковы крупные фонды, влившиеся в Публичную библиотеку, в ее Рукописный отдел.

Говоря об отдельных изданиях, можно сказать, что здесь находятся лучшие, ценнейшие материалы — «Остромирово Евангелие», второй из «Сборников» Святослава²⁵ и многие другие документы письменности XI века. Здесь же находятся наиболее древние памятники оригинальной русской письменности, дошедшие в более поздних списках, как «Поучение Луки, епископа Новгородского». Здесь же находится лучший экземпляр «Хожения игумена Даниила», и так далее. Я не могу перечислять другие ценности этого отдела. Скажу лишь, что русская книжность до XVIII века и в XVIII веке была в значительном количестве собрана здесь и до сих пор дает ценный материал для новейших исследований, библиографических описаний, хрестоматий и так далее. Достаточно сказать, что лучшая хрестоматия по истории русской литературы — хрестоматия Буслаева²⁶ — и новейшая хрестоматия

по истории русского языка — академика Обнорского и профессора Бархударова²⁷ — основаны в значительной степени на материалах Публичной библиотеки. Здесь же имеется «Лаврентьевская летопись», имеющая большое значение для истории русского фольклора. Эта летопись несколько раз переиздавалась, лучшее ее издание относится к 1926 году. Здесь же хранится коншинский список²⁸, «Повесть о горе-злосчастьи»²⁹, наконец — лучший сборник Кириши Данилова, неоднократно издававшийся, превосходно изданный в конце XIX века, а в советское время изданный одним из сотрудников Публичной библиотеки — П. Н. Шеффером³⁰. Здесь же хранится псалтырь 1485 года. Имеется литература XVIII века: песенники, повести безымянные и нерусских людей, родившихся в Российской Европе, повести об Александре, о российском матросе Василии Кориотском³¹. Все эти произведения собраны в Публичной библиотеке в превосходных экземплярах и больших количествах. Они дали возможность в 1905 году члену-корреспонденту профессору Сиповскому издать свой сборник, который до сих пор, несмотря на ряд справедливых упреков в связи с современными требованиями публикации текстов, все же является лучшим и непревзойденным³².

Если обратиться к рукописям начиная с XVII века, Публичная библиотека может указать на тексты Ломоносова, Фонвизина и других авторов. Здесь собраны многие тексты писателей XIX века. Долгое время здесь хранилась коллекция Пушкина с «Евгением Онегиным», «Борисом Годуновым», «Золотым петушком» (теперь она передана в другой Пушкинский музей, — находящийся в Москве)³³. Здесь же имеется превосходный материал по Гоголю, Лермонтову, Гончарову, Тургеневу, Некрасову, вплоть до писателей XX века³⁴. Конечно, следовало бы остановиться на том, что имеется в отношении писателей второстепенных и третьестепенных, потому что не только на корифеях строится наша наука. В этом отношении собран огромный материал.

Нельзя не упомянуть об отдельных и особенно видных рукописях, которые не похожи на то, к чему мы привыкли. Я имею в виду знаменитую аспидную доску Державина, со знаменитым его восьмистишием³⁵. К сожалению, еще восемьдесят пять лет тому назад авторитетнейшие работники Публичной библиотеки указывали, что уже тогда эта надпись, сделанная в 1816 году, выцвела от солнечных лучей и от других условий и потому не видна. Во всяком случае, это один из очень ценных и серьезных материалов нашей библиотеки.

Издательская деятельность библиотеки не уступает собирательской. Было бы очень плохо, если бы только собирался материал и хранился в Депо манускриптов и если бы ученые могли о них узнавать с известными затруд-

нениями и опозданиями³⁶. С самого начала существования библиотеки, особенно с 1850-х годов, наша широкая общественность и широкие читательские круги получили возможность узнавать, что за соответствующий период поступило в фонд библиотеки. С 1850 по 1912 годы систематически издавались отчеты (правда, с некоторым опозданием), затем в 1920 году в одном из сборников Публичной библиотеки был напечатан отчет за 1913 год, а в 1940 году мы получили прекрасный подарок — краткий отчет Публичной библиотеки с 1914 по 1938 годы³⁷. Таким образом, мы имеем возможность по этим отчетам следить за тем, что поступало в Рукописное отделение, — как в отношении древнего времени, так и в отношении писателей нового времени. Однако надо сказать, что Публичная библиотека только наполовину делала полезное дело. Она давала отчеты, но никаких вспомогательных ключей к этим отчетам не делала³⁸. Только к отчетам 1914 — 1938 годов имеются вспомогательные именные указатели³⁹. Предшествующие отчеты указателей не имеют, и пользование ими затруднено. Давно уже наша литературная наука пыталась сделать если не ключи, то отмычки к этим отчетам, и были кустарно предприняты некоторые работы в этом направлении. К сожалению, нам неизвестны результаты этой работы. В отчете недавно умершего профессора С. Д. Балухатого за 1918 год указано, что им был составлен указатель к отчетам Публичной библиотеки⁴⁰. Доцент Харьковского университета, бывший аспирант Ленинградского университета Гушин составил указатель к материалам по новой литературе, находящимся в отчетах Публичной библиотеки⁴¹. А. Г. Фомин предложил Публичной библиотеке издать этот труд, но было признано нежелательным дробить указатель на новый и старый, и потому работа не была опубликована. Во всяком случае, долг Публичной библиотеки перед нашей наукой — издать сводный указатель ко всем отчетам Публичной библиотеки, иначе ее большая ценность останется на долгое время в анабиотическом состоянии.

Каталоги Отделения «Россика», изданные в свое время, составили большой и важный вклад в изучение влияния русской культуры и литературы на Запад. Мы вправе требовать, чтобы аналогичные работы были составлены в отношении других разделов, в частности — поставить вопрос о переводах русской литературы на языки народов нашей страны. Мы должны знать, и Публичная библиотека об этом обязана сказать советской общественности, что на армянский язык в XVII веке делались переводы с русского языка, на грузинский язык переводились комедии Сумарокова и ставились при дворе грузинского царя. Литература народов СССР часто начинается с переводов с русского языка произведений Пушкина, и на фондах Публичной библиотеки легче всего это проследить. Надо дополнить каталоги «Россики» и соста-

вить каталоги, которые покажут изучение русской литературы, культуры, истории на языках народов нашей страны.

Помимо этой библиографической работы, Публичная библиотека издавала разные материалы, связанные с ее фондами. В 1872 году был издан — не знаю, почему не в Ленинграде, а в Москве, — первый выпуск автографов, где имеется любопытное письмо Новикова⁴². Были и другие попытки издавать автографы, были изданы воспроизведения памятников русской письменности, начиная от «Остромирова Евангелия». Словом, в этом отношении Публичная библиотека и ее материалы были питательным резервуаром для нашей науки.

Большое значение для науки имела та работа Публичной библиотеки, которая касалась описания ее рукописных собраний. Здесь огромную работу проделали А. Ф. и И. А. Бычковы, на что было вчера указано Т. К. Ухмыловой⁴³. Работы младшего Бычкова до сих пор являются настольными для ученых, равным образом описания бумаг Жуковского и Краевского являются необходимыми пособиями для работающих в области новой русской литературы.

Незадолго до войны Публичная библиотека предприняла интересную работу по описанию рукописей отдельных писателей, хранящихся вне библиотеки. Таковы работы о рукописях Некрасова, Лермонтова⁴⁴, и нужно ожидать, что в ближайшее время явится продолжение этой работы, будут опубликованы ранее не видевшие света произведения писателей.

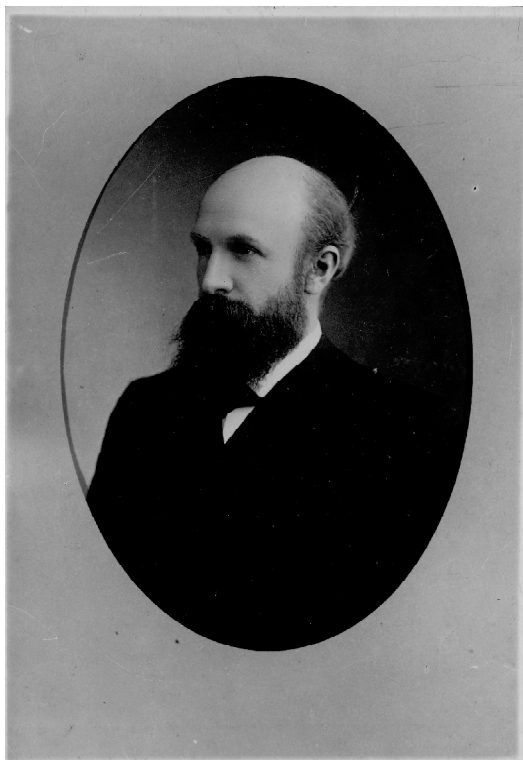
То начинание Публичной библиотеки, о котором я сейчас скажу, имеет очень широкое значение. Я имею в виду печатные карточки. История литературы, однако, более других наук черпает из них для себя соответствующий материал. Этот источник, например, дал чрезвычайно ценный материал по Пушкину, несмотря на то, что за последнее время в этих печатных карточках самими же сотрудниками библиотеки обнаружено много лакун.

Очень ценной является работа Сокуровой «Библиография русской библиографии»⁴⁵. Мы знаем, что библиография — мать истории литературы. В 1945 году исполняется четыреста лет со дня появления издания цюрихского врача Конрада Гесснера⁴⁶. Замечательно, что в юбилейный год в обзоре материалов по истории литературы мы можем упомянуть и свой собственный библиографический труд.

Мне приходится упомянуть здесь и о другом издании Публичной библиотеки, о популярном издании, которое в целом имеет большое значение для нашей литературной науки, так как несет в массы те новые знания и сведения, которые им необходимы. Я имею в виду «Календарь памятных дат»⁴⁷. К сожалению, этот календарь не учитывается никакими «Книжными летопися-

ми», полного перечня этого издания нет, и тому, кто пожелал бы с ним ознакомиться, трудно найти, какие памятные даты были охвачены этим изданием Публичной библиотеки.

Заговорив о «Календаре памятных дат», я перешел к популяризаторской работе библиотеки. Недостаточно только собирать и хранить материалы, недостаточно описывать их, необходимо также — и гораздо труднее — делать

И. А. Бычков

культурные ценности достоянием широких масс, чтобы из этих широких масс в дальнейшем пополнялись ряды научных работников. Можно сказать, что умелая популяризация бывает чрезвычайно важным стимулом для научной работы людей, которые, казалось бы, стоят далеко от нее.

В этом отношении большую роль сыграли выставочные работы Публичной библиотеки. Надо отметить, что в старых путеводителях по Публичной библиотеке иногда с пренебрежением говорится о выставочных мероприя-

тиях пятидесятых-шестидесятых годов, — дескать, то были библиофильские выставки⁴⁸. И только в работе В. С. Люблинского правильно отмечено, что уже в 1850 — 1860-х годах эта деятельность — устройство выставок — выгодно выделила нашу Публичную библиотеку из ряда мировых хранилищ Запада⁴⁹. В старое время выставки обычно посвящались, действительно, вопросам, имевшим сравнительно узкое значение, — но и тогда, уже в 1850 — 1860-х годах, делались выставки, которые знакомили читателей с рукописями Кантемира, Жуковского, Пушкина. В советское время это начинание получило широкое распространение. Не имея возможности перечислить все выставки, которые были здесь организованы, отмечу те, что были посвящены истории старопечатных славянских книг, Ломоносову, Фонвизину, Пушкину, Некрасову, Толстому, Плеханову, Горькому⁵⁰. И снова упомяну выставку «Ленинград в годы Отечественной войны». Она имеет большое воспитательное значение, здесь научная работа переплетена с воспитательной.

К области популяризации надо отнести и издание путеводителей Публичной библиотеки. Мы обычно относимся к таким книгам как к материалу, которым пользуемся один-два раза, а после отодвигаем его на полки своей библиотеки и забываем, считаем, что это уже старинная книга. На самом деле — для многих десятков, сотен, может быть тысяч посетителей Публичной библиотеки эта книга будет долго источником инструктирования. С 1852 года было издано несколько таких путеводителей, и каждый раз они отражают соответствующую эпоху и те требования, особые задания, которые ставились составителями⁵¹. Последний такой путеводитель вышел, насколько мне известно, в 1936 году, и поэтому надо, конечно, просить Публичную библиотеку, чтобы в ближайшее время был создан новый путеводитель, отвечающий нашей эпохе и пополнениям, которые были сделаны библиотекой за последнее время (а мы знаем, что и рукописные фонды пополнены замечательными экземплярами, редчайшими автографами, и основной фонд благодаря энергии остававшихся здесь подвижников-сотрудников пополнялся новыми материалами). Надо познакомить широкую общественность с тем, что поступило за последнее время, особенно за последние пять-шесть лет.

Одно время в Публичной библиотеке процветала — не знаю, как сейчас, — экскурсионная работа. Для молодых читателей, для широких культурных кругов нашего города были чрезвычайно полезны те выставки и экскурсии, которые существовали в 1925 — 1928 годах, а также в более позднее время. Эти выставки и экскурсии знакомили читателя с теми ценными материалами, которые хранятся в Публичной библиотеке, они давали энтузиастическую зарядку многим и делали их друзьями и поклонниками Публичной библиотеки. Я не знаю, в каком положении дело сейчас, но если оно ос-

лабло по сравнению с тем, что было раньше, то я считаю необходимым восстановить эту работу.

Все то, о чем я говорил, было бы неполной характеристикой роли Публичной библиотеки в развитии литературы, если бы я не остановился на тех научных работниках, которые действовали в стенах библиотеки и действуют в настоящее время.

На первых шагах библиотеки в ее составе было несколько человек, которые оставили крупный след в нашей культуре вообще и русской литературе в частности. Как не упомянуть о В. С. Сопикове, без которого ни одна работа по истории русской литературы XVIII и начала XIX веков не обходится⁵². Как не упомянуть о Грече, который на материале Публичной библиотеки построил свой краткий опыт истории русской литературы XVIII века, который сделал первый обзор русской литературы за 1814 — 1816 годы⁵³.

Я не имею возможности останавливаться на деятельности собственных библиографов Публичной библиотеки, но некоторые из их работ стали материалами для истории литературной науки. Так, в 1854 году на страницах «Отечественных записок» был напечатан ряд «Библиографических отрывков», в которых был затронут вопрос о влиянии западной литературы на русскую и наоборот, были разрешены некоторые споры, касающиеся общеевропейской литературы, — и эти публикации положили начало более серьезной работе в названном направлении⁵⁴.

Публичная библиотека положила много сил и энергии на описание отдельных фондов и изданий. Мне уже приходилось говорить о работе Бычковых, Майкова и других⁵⁵. Обычно обходят вниманием одно связанное с Публичной библиотекой явление в истории русской литературной науки. Л. Н. Майков, бывший некоторое время заместителем директора Публичной библиотеки, вместе со своим коллегой В. И. Саитовым⁵⁶ сумел сплотить вокруг Публичной библиотеки ядро молодых исследователей, и возникла так называемая майковско-saitовская академия. Из нее вышли позднее академик Перетц, Сиповский, Кубасов, Чечулин и другие, некоторые из которых работали в Публичной библиотеке, некоторые — вне ее⁵⁷. Это было особое направление, которое стремилось придать точность, обоснованность всем библиографическим изысканиям. Вот эту майковско-saitовскую академию необходимо вспомнить при обзоре роли Публичной библиотеки в развитии нашей науки. Для тех, кто особенно этим вопросом мог бы заинтересоваться, укажу на соответствующее место в посвященной памяти Майкова статье Кубасова, где дана картина собрания этого семинара⁵⁸.

Среди других библиотечарей Публичной библиотеки надо упомянуть И. М. Болдакова, работавшего в 1890-х годах, прославившегося одним из

лучших изданий Лермонтова⁵⁹. Кроме того, он был переводчиком и исследователем западноевропейской литературы, учеником Веселовского⁶⁰. В 1922 году в библиотеке работали изучавший историю литературного языка академик С. П. Обнорский, член-корреспондент Академии наук Абрамович, Н. С. Державин, ряд других работников⁶¹. Говоря о тех, кто работал здесь в советское время, надо перечислить наиболее зарекомендовавших себя трудами авторов. Почти все сотрудники Публичной библиотеки в той или иной мере связаны с литературно-библиографическими работами. Здесь работал и работает И. М. Тронский, работали Б. В. Томашевский, покойный М. И. Аронсон, продолжает работать давший ряд ценных трудов по истории литературы XVIII века Д. Д. Шамрай⁶². Здесь работают молодые исследователи, давшие много ценных работ по второй половине XIX века, — С. А. Рейсер, Б. Я. Бухштаб, М. А. Брискман, Т. К. Ухмылова, А. Н. Михайлова, Т. А. Роболи, — крупнейший специалист по истории детской литературы Е. П. Привалова, один из лучших специалистов по Горькому К. Д. Муратова, один из немногих знатоков А. Ф. Писемского А. П. Могилянский, С. М. Бабинцев и многие другие⁶³. Если я кого и не упомянул, то не потому, что не имею уважения к их трудам, а потому, что время не позволяет подробно о них сказать.

К числу сотрудников Публичной библиотеки, имевших влияние на развитие русской литературной науки, надо отнести не только библиографов-литературоведов, но и писателей, поэтов. Среди них можно назвать такие имена, как И. А. Крылов, Батюшков, Гнедич, Загоскин и многие другие⁶⁴. А в советское время работал один из крупнейших наших переводчиков — Лозинский⁶⁵.

Кадры Публичной библиотеки всегда составляли, можно сказать, очень важный и ценный отряд нашего литературоведения.

Однако роль Публичной библиотеки была бы недостаточно обозначена мною, если бы я хотя бы сжато не сказал о научных работах, выполненных на материалах библиотеки теми, кто не являлся ее работниками. Их невозможно перечислить в то время, которое мне отведено. Достаточно напомнить, что работы Сиповского, Сакулина и многих других были выполнены на материалах Публичной библиотеки⁶⁶. Что касается работ по истории древней русской литературы, то можно посмотреть все труды, начиная от Шевырева и кончая работами последнего времени, чтобы увидеть, что ни одна из них не обошлась без Публичной библиотеки и не могла бы обойтись⁶⁷. Вывод из этого ясен.

Публичная библиотека является крупнейшим центром, обусловившим процветание русской литературы.

Я не могу не вспомнить один эпизод. Двадцать лет тому назад, упорно занимаясь испанским языком, я натолкнулся на томик Палясио Фардреси, и в нем была описана Мадридская национальная библиотека⁶⁸. Это была едкая, злая сатира на бюрократическое учреждение, и когда я это читал, я сопоставлял с нашей Публичной библиотекой. Наша Публичная библиотека играет совершенно другую роль.

На днях вышла одна из замечательнейших книг, какие я вообще читал. Можно сказать, что это божественная симфония книги. Это работа Крачковского «Над арабскими рукописями». Пролог ее посвящен И. А. Бычкову. Я не могу отказать себе в наслаждении процитировать несколько строк. «Первый раз с трепетом и благоговением переступил я порог Публичной библиотеки в Петербурге в начале века, в 1901 году, студентом первого курса, еще полный живых впечатлений от давнего либерального романа Д. Л. Мордовцева „Знаменья времени“, где так часто фигурирует Публичная библиотека с директором ее Бычковым⁶⁹. Если бы собрать все то, что написано о нашей библиотеке в одной только художественной литературе, получила бы книга интересная и поучительная, ярко рисующая историю нашей общественной жизни, историю борьбы за свободу мысли, в картинах, полных иногда высокого пафоса, иногда глубокого трагизма. / И когда теперь, через сорок лет после первого ее посещения, я вхожу в серьезные залы Рукописного отдела, когда я вижу замечательную фигуру его хранителя, все с той же фамилией Бычкова, которую так хорошо знали наши отцы и деды, я каждый раз испытываю особый подъем, ощущаю всю важность вершимого здесь дела <...>. / Проходят года, меняются поколения ученых, но работа здесь идет не останавливаясь. И по-прежнему, как spiritus movens⁷⁰ Рукописного отдела, тихо движется замечательная фигура хранителя, при жизни перешедшего уже в историю и легенду»⁷¹.

Я полагаю, что Иван Афанасьевич Бычков здесь дан как символический образ, spiritus mobilis⁷², который представляет собой Публичная библиотека в нашей научной жизни. И хотя И. А. Бычков не находится среди нас⁷³, — во всяком случае эта живая, творческая сила Публичной библиотеки, этот spiritus mobilis остался и будет расти и развиваться. И мы будем вправе через много лет принести благодарность Публичной библиотеке за ту огромную работу, которую она делала, делает и будет делать.

Примечания

¹ См.: *Машкова М. В.* Павел Наумович Берков (1896 — 1969): [Вступ. статья] // *Берков П. Н.* Избранное. М., 1978. С. 3 — 16; Павел Наумович Берков (1896 — 1969)

/ Вступ. статья Д. С. Лихачева; библиогр. сост. Р. И. Кузьменко, Н. Д. Кочеткова. М., 1982. 154 с., портр. (Материалы к биобиблиогр. ученых СССР. Сер. лит. и яз. Вып. 14).

² Название РНБ в 1917 — 1925 годах.

³ См.: ПФА РАН. Ф. 1047, оп. 1 — 4.

⁴ См.: ОР РНБ. Ф. 1407 (М. В. Машкова), оп. 1. О Всеволоде Александровиче Марине (1909 — 1970) см.: *Грин Ц. И.* Марин Всеволод Александрович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 2. С. 422 — 425. О Марии Васильевне Машковой (1909 — 1997) см.: *Михеева Г. В.* Машкова Мария Васильевна // Там же. Т. 3. С. 364 — 367.

⁵ Это учреждение существовало при ГПБ в 1925 — 1928 годах.

⁶ Высшие курсы библиотековедения при РПБ (ГПБ) существовали в 1919 — 1940 годах.

⁷ Именно Машковой было адресовано последнее письмо Беркова, написанное 19 августа 1969 года в больнице, с благодарностью за ее книгу «История русской библиографии начала XX века».

⁸ 13 февраля 1941 года, к 83-летию Бычкова, Берков послал ему телеграмму следующего содержания: «Дорогому и глубокоуважаемому Ивану Афанасьевичу, патриарху советского литературоведения и археографии, безупречнейшему рыцарю рукописной книги, бесценному и незаменимому хранителю сокровищницы русской культуры в день его юбилея шлет горячие поздравления и лучшие пожелания много обаянный профессор Берков» (ОР РНБ. Ф. 120 (А. Ф., И. А., Ф. А. Бычковы, В. А. Обручев), оп. 1, д. 1951. Л. 1).

⁹ См. поздравительные телеграммы и адреса: ПФА РАН. Ф. 1047, оп. 2, д. 16. Л. 85; Там же, д. 17. Л. 8; Там же, д. 33. Л. 12 — 13.

¹⁰ См.: К 50-летию со дня рождения профессора Ленинградского государственного университета Павла Наумовича Беркова / Отв. ред. Н. Я. Морачевский. Л., 1947. 16 с.; Павел Наумович Берков: К шестидесятилетию со дня рождения: Список науч. печ. тр. / ГПБ. Л., 1956. 48 с., 1 л. портр.

¹¹ См.: ОАД РНБ. Ф. 12, Т-495. Л. 1.

¹² См.: *[Б. н.]*. Императорская Публичная Библиотека // *Русский пустынный [или Наблюдатель отечественных нравов]* (СПб.). 1817. Ч. 2. № 24. С. 189 («Три года хожу я и езжу мимо Императорской Публичной Библиотеки, три года желаю познакомиться с нею, и целые три года не выберу времени посвятить ей несколько часов»); воспроизведено: *Грин Ц. И., Третьяк А. М.* Указ. соч. С. 118. Не исключена контаминация с «Воспоминаниями гостя библиотеки» В. В. Стасова. О 1845 годе там сказано: «В те времена ее [(то есть библиотеку)] никто не знал, о ней нигде не бывало никаких разговоров, и все мое понятие о ней заключалось только в том, что стоит большой дом на углу Садовой и Невского и там внутри есть много старинных каких-то книг, которые навряд ли кто когда-нибудь видит» (цит. по: *Грин Ц. И., Третьяк А. М.* Указ. соч. С. 219).

¹³ См. с. 157 наст. изд. 11 мая 1945 года на очередном заседании научной сессии, посвященной роли ГПБ в истории русской науки и культуры, Крачковский выступил с докладом «Роль Рукописного отделения Публичной библиотеки в истории русского востоковедения».

¹⁴ Имеются в виду доклады «Мировая литература в Публичной библиотеке» (12 мая) М. П. Алексеева, «Фонды технической книги в Публичной библиотеке и их историческое значение» (14 мая) В. В. Данилевского, «Музыкальные сокровища Публичной библиотеки и их роль в деле изучения русской музыки» (14 мая) А. В. Оссовского.

¹⁵ Имеются в виду издания греко-славянского типографа, основателя русского и украинского книгопечатания («первопечатника») Ивана Федорова Москвитина (1510? — 1583) «Апостол» (1564; это первое датированное издание Федорова), два варианта «Часовника» (или, иначе, «Часослова», оба 1565) и так называемая «Острожская библия» (1581).

¹⁶ Кроме прочего, А. Ф. Бычковым были составлены «Каталог хранящихся в ИПБ изданиям, напечатанным гражданским шрифтом при Петре Великом» (СПб., 1867) и книга «Письма Петра Великого, хранящиеся в ИПБ, и описание находящихся в ней рукописей, содержащих материалы для истории его царствования» (СПб., 1872).

¹⁷ Происхождение театральной коллекции 1780-х годов не установлено.

¹⁸ Каталог «Вольная русская печать в Российской Публичной библиотеке» был подготовлен под руководством заведующего (с января 1919 года) Собранием русских запретных изданий Владимира Максимилиановича Андерсона (1880 — 1931; о нем см.: Урсова Э. А. Андерсон Владимир Максимилианович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 47 — 49), при поддержке наркома просвещения А. В. Луначарского.

¹⁹ Выставка была организована на базе одноименной коллекции, ликвидирована во время «ленинградского дела» (1949).

²⁰ Имеется в виду двухтомный «Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères» (см. с. 44—45 наст. изд.).

²¹ Петр Козьмич Фролов (1775 — 1839) — горный инженер; сенатор, коллекционер древнерусских рукописей, с 1812 года почетный библиотекарь ИПБ. О нем см.: Шилов Л. А. Фролов Петр Козьмич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 553 — 554. Собрание П. К. Фролова было приобретено ИПБ в 1817 году.

²² Граф Федор Андреевич Толстой (1758 — 1849) — сенатор, камергер Императорского двора; коллекционировал рукописи и старопечатные книги. Его собрание было приобретено ИПБ в 1830 году, описано П. М. Строевым. Михаил Петрович Погодин (1800 — 1875) — историк, прозаик, драматург, публицист, переводчик с немецкого и французского, издатель, педагог; действительный член Российской АН (1836), академик Петербургской АН (1841), коллекционировал древние рукописи, книги, гравюры, лубки, предметы церковной утвари, украшения, монеты. О нем см.: Рогов К. Ю. Погодин Михаил Петрович // Русские писатели: 1800 — 1917: Биограф. словарь / Глав. ред. П. А. Николаев. [Ульяновск; указано: М.], 1999. [Т.] 4. С. 661 — 672; и др. Собрание рукописей, книг, гравюр и лубков («Древлехранилище») М. П. Погодина было приобретено ИПБ в 1852 году (см.: [Дворецкая Н. А.]. Каталог собрания автографов М. П. Погодина. Л., 1960. 128 с.; а также печатный каталог этой коллекции, издаваемый с 1988 года). Павел Федорович Карабанов (Коробанов, 1767 — 1851) — военный, историк; майор, коллекционировал книги и рукописи. После его кончины его обширное собрание поступило в ИПБ. Алексей Иванович Кастерин (1805 — 1847) — купец; кол-

лекционировал старославянские книги. Его собрание описал В. М. Ундольский (см. составленный им «Каталог славяно-русских книг церковной печати библиотеки А. И. Кастерина» (М., 1848. [4], XVI, 200 с.)).

²³ Федор Иванович Буслаев (1818 — 1897) — языковед, фольклорист, литературовед, палеограф, искусствовед, педагог, мемуарист; академик Петербургской АН (1860). О нем см.: Смирнов С. В. Буслаев Федор Иванович // Русские писатели... [Калинин; указано: М.], 1989. [Т.] 1. С. 373 — 374; и др.

²⁴ Дмитрий Александрович Ровинский (1824 — 1895) — юрист, искусствовед, библиограф; сенатор, почетный член Императорской АХ (1870) и Петербургской АН (1883), коллекционировал и изучал гравюры и лубки, осуществил ряд фундаментальных справочных изданий по изобразительному искусству. О нем см.: Адарюков В. [Я.]. Дмитрий Александрович Ровинский: (Материалы для его биограф.) // Старые годы (Пг.). 1916. Апр.-июнь. С. 93 — 98 (см. также: Там же. С. 99 — 110 (это списки трудов Ровинского и публикаций о нем, составленные Адарюковым)); Ахун М. [И.]. О библиотеке Д. А. Ровинского // Альманах библиофила / [Худ-к Л. С. Хижинский]. [Изд. 1-е]. [Л.], 1929. С. 201 — 206 ([Изд. 2-е, репринт.]. [М.], [1983]. С. 201 — 206); и др. В комментируемом фрагменте имеется в виду пятитомный труд «Русские народные картинки» Д. А. Ровинского (СПб., 1881 — 1893).

²⁵ Имеется в виду рукописный второй «Изборник Святослава», составленный в 1076 году для черниговского князя (с 1054 года) и киевского великого князя (с 1073-го) Святослава II Ярославича (1027 — 1076) по материалам киевской великокняжеской библиотеки. Он включает в себя преимущественно разнообразные поучения (в том числе русского происхождения). Первый «Изборник Святослава» был создан в 1073 году, представляет собой список более раннего (IX века) «Изборника» болгарского царя Симеона и содержит церковные сочинения, статьи по грамматике, поэтике, логике, а также притчи и загадки. Он хранится в московском Государственном историческом музее. Оба названные «Изборника Святослава» являются древнейшими сборниками Киевской Руси, наиболее ранними из сохранившихся памятников древнерусской письменности. Существует обширная исследовательская литература о них.

²⁶ См.: Русская хрестоматия: Памятники древнерусской литературы и народной словесности <...>. М., 1870. XVI, 430 с. Впоследствии книга многократно переиздавалась. См., например, ее тринадцатое издание (М., 1904 — 1917), исправленное и дополненное А. И. Соболевским.

²⁷ Сергей Петрович Обнорский (1888 — 1962) — языковед, педагог; в ИПБ (РПБ) с 1910 по 1922 годы (с перерывом в 1917 — 1922-м), основатель и первый директор (1944 — 1950) Института русского языка АН СССР, академик АН СССР (1939). О нем см.: Шилов Л. А. Обнорский [Сергей; указано: Степан] Петрович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 378 — 381; и др. Степан Григорьевич Бархударов (1894 — 1983) — языковед; член-корреспондент АН СССР (1946). В комментируемом фрагменте имеется в виду издание: Обнорский С. П., Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка. [Л.; указано: Л., М.], 1938. Ч. 1. 320 с., 17 л. ил. и факс. Впоследствии, в 1948 — 1949 годах, в Ленинграде и Москве вышла вторая часть названной хрестоматии (в двух выпусках). В 1952-м первая часть этой книги была переиздана в Москве.

²⁸ Имеется в виду так называемый «коншинский список» «Домостроя» (памятника древнерусской литературы, возникшего в начале XVI века в Великом Новгороде и впоследствии обработанного и систематизированного в Москве новгородско-московским протопопом Сильвестром (С. Сысоевым)). Названный список является древнейшим (XVI века) из известных списков «Домостроя», содержит полную («сильвестровскую») редакцию этого сборника и считается наиболее ценным в историческом и текстологическом отношениях. Он был обнаружен и опубликован военным, издателем, поэтом, прозаиком, переводчиком с английского и немецкого, историком, педагогом, мемуаристом Николаем Михайловичем Коншиным (1793 — 1859; о нем см.: *Вацуро В. Э.* Коншин Николай Михайлович // Русские писатели... [Тверь; указано: М.], 1994. [Т.] 3. С. 61 — 62), известен по изданию Д. П. Голохвастова (СПб., 1849). См. также: Домострой по Коншинскому списку и подобным: К изданию приготовил А. [С.] Орлов. М., 1908 — 1910. Кн. 1 — 2; и др. (*Указано В. М. Загребиним*).

²⁹ См.: *[Б. н.]*. Повесть о горе злосчастия как горе злосчастие довело молотца во иноческий чин // Русские повести XVII — XVIII вв. / Под ред. и с предисл. В. В. Сиповского. СПб., 1905. С. 1 — 21.

³⁰ Кириша Данилов (Кирилл Данилович; XVIII век) — скоморох; считается возможным составителем так называемого «Сборника Кириши Данилова», первого сборника русских былин, историй, духовных стихов, лирических песен, скоморошин. Разные варианты этой книги издавались с 1804 года (впервые — под названием «Древние российские стихотворения»). В комментируемом фрагменте имеется в виду издание (СПб., 1901), подготовленное в 1898 году по приглашению ИПБ П. Н. Шеффером (отредактированное им и снабженное его предисловием) — по рукописи, подаренной библиотеке князем М. Р. Долгоруковым. Названное издание считается лучшим. Петр Николаевич (Петер) Шеффер (1868 — 1942) — археограф, литературовед, фольклорист, педагог; в ИПБ с 1906 по 1909 (1910) годы, автор ряда значительных публикаций по древнерусской литературе, в том числе пособия для вузов «Повесть временных лет» (1926). О нем см.: *Эльзон М. Д.* Шеффер Петр Николаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 579 — 580.

³¹ Упомянуты анонимные произведения «Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли» и «История о Александре, российском дворянине». Оба они вошли в подготовленный В. В. Сиповским сборник «Русские повести XVII — XVIII вв.» (см. примеч. 29 на с. 178 наст. изд.). Всего в названную книгу вошло четырнадцать произведений.

³² См. примеч. 29 на с. 178 наст. изд. Василий Васильевич Сиповский (1872 — 1930) — литературовед, педагог; член-корреспондент Российской АН (АН СССР) (1921). О нем см.: *Перетц В. Н.* Василий Васильевич Сиповский (1872 — 1930): [Некролог] // Известия АН СССР (Л.). VII серия. Отд-ние обществ. наук. 1931. № 3. С. 269 — 274; и др. П. Н. Берков был автором одного из некрологов В. В. Сиповского.

³³ Пушкиниана ИПБ (РПБ, ГПБ) не вернулась после юбилейной Пушкинской выставки в Москве в 1937 году.

³⁴ См. каталоги и описания: *[Михайлова А. Н.]*. Рукописи Н. А. Некрасова: Каталог / Ред. Н. К. Пиксанов. Л., 1940. 60 с., 11 л. портр. и факс.; *[Равкина Б. И.]*. Руко-

писи И. А. Гончарова: Каталог / С прил. неопубл. статьи; ред. С. Д. Балухатый. Л., 1940. Вып. I. 44 с., 5 л. ил., портр. и факс.; *Михайлова А. Н.* Рукописи М. Ю. Лермонтова: Описание / Ред. Б. М. Эйхенбаум. Л., 1941. 74, [2] с., 3 л. ил., портр.; *Михайлова А. Н., Малова М. И.* Описание писем к Н. А. Некрасову в бумагах Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Лит. фонд) // Литературное наследство (М.). 1949. Т. 51 — 52. С. 623 — 656; *[Заборова Р. Б.]*. Рукописи В. Г. Белинского: Описание. Л., 1952. 32 с., 1 л. портр.; *[Ее же]*. Рукописи Н. В. Гоголя: Описание. Л., 1952. 54, [5] с., 1 л. портр.; *[Найдич Э. Э.]*. Архив Н. А. Добролюбова: Опись. Л., 1952. 36 с.; *[Заборова Р. Б.]*. Рукописи И. С. Тургенева: Описание. Л., 1953. 144 с., 3 л. ил.; *Найдич Э. Э.* Автографы русских писателей в собрании П. Л. Вакселя — Э. П. Юргенсона // Сборник / ГПБ. Л., 1955. Т. 3. С. 89 — 102; *[Его же]*. Рукописи М. Е. Салтыкова-Щедрина: Описание / [Согласно документам ОАД РНБ, составила Б. И. Равкина (см. ее личное дело)]. Л., 1954. 32 с., 2 л. факс.; *[Михайлова А. Н.]*. Рукописи А. Н. Островского: Описание. Л., 1956. 32 с., 2 л. факс.; *[Коноплева И. А.]*. Каталог фонда М. Н. Загоскина. Л., 1960. [1], 28 л.; *Заборова Р. Б., Петрова В. Ф.* Каталог фонда А. Н. Пыпина. Л., 1962. 244, 14 л.; *[Заборова Р. Б.]*. Рукописи Ф. М. Достоевского: Каталог. Л., 1963. [1], VII, 65 л.; *[Ее же]*. Рукописные материалы, относящиеся к Л. Н. Толстому: Каталог. Л., 1966. XIII, 64 л.; *[Коноплева И. А.]*. Рукописи А. И. Герцена: Каталог. Л., 1966. [1], 41 л.; *[Заборова Р. Б.]*. Рукописи А. А. Блока: Каталог. Л., 1970. 60 с.; *[Ее же]*. Рукописи С. А. Есенина: Каталог. Л., 1970. 20 с.; Описание архива Литературного фонда: Аннот. каталог / Сост. Р. Б. Заборова, В. Н. Сажин и др. Л., 1978 — 1979. Вып. 1 — 2. 247, 174 с.; *[Сажин В. Н.]*. Н. С. Лесков. Рукописное наследие: Каталог. Л., 1991. 64 с.

³⁵ «Аспидная доска» — грифельная доска, изготовленная из слоистой горной породы (аспида). Г. Р. Державин записал на ней свое предсмертное стихотворение «На тленность» («Река времен в своем стремленьи...»), бездоказательно интерпретируемое как акростих («Руина чтя»). К настоящему времени эта запись фактически утрачена.

³⁶ «Депо манускриптов» — первоначальное название Отдела рукописей РНБ. В настоящее время оно используется в качестве названия однодневных научных чтений, ежегодно устраиваемых в РНБ.

³⁷ Докладчиком не упомянуты «Отчеты» за 1808 — 1817 годы (СПб., 1813 — 1818). В 1850 году, после паузы, это издание возобновилось (СПб., 1851 — 1917). Отчет за 1913 год опубликован в виде «Сборника» библиотеки ([Пг.; указано: Пб.], 1920. Т. 1, вып. 1. 218 с.). «Прекрасным подарком» в комментируемом фрагменте названо издание: Краткий отчет Рукописного отдела за 1914 — 1938 гг. / Под ред. Т. К. Ухмыловой и В. Г. Геймана. Л., 1940. 302 с. Эта книга была сдана в набор 3 декабря 1939 года, подписана к печати — 7 июня 1940 года.

³⁸ Картотека имен к «Отчетам» за весь период их выпуска находится в читальном зале ОР РНБ и доступна исследователям.

³⁹ Имеющийся в названном издании указатель имен и названий относится ко всей книге.

⁴⁰ Сергей Дмитриевич Балухатый (1892 — 1945) — литературовед, текстолог, библиограф; член-корреспондент АН СССР (1943). Он скоропостижно скончался неза-

долго до научной сессии в ГПБ, 2 апреля 1945 года. В комментируемом фрагменте имеется в виду отчет о научной работе в личном деле С. Д. Балухатого.

⁴¹ М. П. Гущин (1777 — не ранее 1954?) — литературовед; изучал русскую литературу 1880 — 1890-х годов, выпустил сборник очерков о творчестве А. П. Чехова (Харьков, 1954).

⁴² См.: Автографы Императорской Публичной Библиотеки. М., 1872. Вып. 1. В названном издании опубликованы тридцать семь писем (1806 — 1817) Н. И. Новикова к Д. П. Руничу. См. также другую публикацию этих писем: Письма Николая Ивановича Новикова к Д. П. Руничу / [Публ. А. Ф. Бычкова?] // Русский архив (М.). 1871. [Вып. 7 — 8]. Стб. 1013 — 1094. История двойной первой публикации не исследована.

⁴³ См. с. 157 наст. изд. Накануне выступления П. Н. Беркова Т. К. Ухмылова выступила на очередном заседании научной сессии с докладом «Сто лет служения Библиотеке: (А. Ф. и И. А. Бычковы)». Далее в комментируемом фрагменте упомянуты подготовленные И. А. Бычковым издания «Бумаги А. А. Краевского» (СПб., 1893. 170 с.) и «Бумаги В. А. Жуковского» (СПб., 1887. 200 с., 1 л. факс.).

⁴⁴ Имеются в виду тома «Литературного наследства».

⁴⁵ Милица Венедиктовна Сокурова (1895 — 1975) — библиограф, педагог; в ГПБ с 1932 по 1956 годы (с перерывом в 1942 — 1944-м). О ней см.: *Мамонтов М. А. Сокурова Милица Венедиктовна // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 3. С. 512 — 514.* В комментируемом фрагменте имеется в виду книга «Общие библиографии книг гражданской печати: 1708 — 1937» М. В. Сокуровой (Л., 1944). Этим изданием библиотека открыла серию «Библиография русской библиографии». В 1947 году названная книга была защищена автором в качестве кандидатской диссертации, в 1956-м — переиздана, с соответствующим расширением хронологических рамок (до 1955 года), под редакцией и со вступительной статьей П. Н. Беркова.

⁴⁶ Конрад Геснер (Гесснер, 1516 — 1565) — швейцарский естествоиспытатель, филолог, библиограф. О его книге «*Bibliotheca universalis*» (1545 — 1555) см.: *Симон К. Р. История иностранной библиографии. М., 1963. С. 114 — 127.*

⁴⁷ Названное издание выпускалось с 1941 по 1951 годы, всего вышло 644 номера. Некоторое время оно имело также название «Календарь знаменательных дат».

⁴⁸ См.: Путеводитель по Императорской Публичной Библиотеке / Сост. А. Ф. Бычков, Р. И. Минцлов. СПб., 1852. 140 с., ил.; Путеводитель по Императорской Публичной Библиотеке. СПб., 1860. IV, 66 с., ил. Иллюстрированный путеводитель В. В. Стасова (1906) издан не был. В корректуре осталось издание 1916 года. Далее в докладе упомянут «последний» путеводитель, 1936 года. Имеется в виду издание: Путеводитель по библиотеке / Сост. Б. Ю. Эйдельман, И. С. Кацнельсон. Л.: [ГПБ], 1936. 224 с., ил. Следующими изданиями этого типа были книги Н. Я. Морачевского, не отвечающие обозначенным в публикуемом докладе критериям. См.: ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: Краткий справочник. Л., 1949. 72 с., ил.; Путеводитель по ГПБ. Л., 1956. 84 с., ил. Возможно, в комментируемом фрагменте имеется в виду издание «Воскресное обозрение Императорской Публичной Библиотеки» (СПб., 1872). Его автором, скрывающимся за псевдонимом Маркиз де Креки, был не А. Д. Ивановский, как считалось ранее, а О. К. Нотович. См. также с. 23 наст. изд.

⁴⁹ См.: *Спутник читателя и посетителя / Сост. В. С. Люблинский. Л., 1930. С. 55* («Выставки Гос. Публичной библиотеки, посвященные крупным вопросам истории, культуры и современности, вскоре после революции пришли на смену тем тематическим постоянным выставкам по истории книги, гравюры, переплета и т. п., которые возникли внутри Отделений еще в пятидесятых годах и были уже тогда выдающимся отличием Публичной Библиотеки от прочих мировых книгохранилищ»). Владимир Сергеевич Люблинский (1903 — 1968) — историк, книговед, палеограф, педагог; в РПБ (ГПБ) с 1922 по 1949 годы (с перерывом в 1941 — 1944-м). О нем см.: *Вахтина П. Л. Люблинский Владимир Сергеевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 2. С. 412 — 416; и др.*

⁵⁰ Докладчиком перечислены выставки, названные в упомянутой выше книге В. С. Люблинского. См.: *Спутник читателя и посетителя. С. 56.*

⁵¹ См. примеч. 48 на с. 180 — 181 наст. изд.

⁵² Василий Степанович Сопиков (1765 — 1818) — издатель, книготорговец, библиограф; в ИПБ с 1811 по 1818 годы. О нем см.: *Голубева О. Д. Сопиков Василий Степанович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 481 — 484; и др.* Кроме прочего, В. С. Сопиков создал обширный труд «Опыт российской библиографии» (первые четыре части вышли в Петербурге с 1813 по 1816 годы, пятая была подготовлена к печати В. Г. Анастасевичем и вышла там же в 1821 году).

⁵³ Николай Иванович Греч (1787 — 1867) — типограф, издатель, журналист, прозаик, литературовед, переводчик с немецкого, педагог, мемуарист; в ИПБ с 1817 года до своей кончины (до 1854 года почетный библиотечный, затем — почетный член), член-корреспондент Императорской АН (1827). О нем см.: *Карпов А. А. Греч Николай Иванович // Русские писатели... [Тверь; указано: М.], 1992. [Т.] 2. С. 18 — 21; Грин Ц. И. Греч Николай Иванович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 175 — 178; и др.* В комментируемом фрагменте имеются в виду две книги Н. И. Греча — «Обозрение русской литературы 1815 — 1816 годов, написанное по поручению начальства Публичной Библиотеки Николаем Гречем» (СПб., 1817. 34 с.) и «Опыт краткой истории русской литературы» (СПб., 1822. VI, 394 с.).

⁵⁴ Цикл статей и заметок разных авторов под указанным названием печатался в петербургском ежемесячном журнале «Отечественные записки» (1839 — 1884) с 1854 (имеется отдельное издание: СПб., 1854) по 1859 годы. Авторами этих текстов были А. Ф. Бычков, К. А. Коссович, Р. И. Минцлов, в их написании и редактировании принимал участие барон М. А. Корф. По цензурным причинам была отклонена статья «Иноязычные монографии о кн. А. Д. Меншикове» (см.: *Императорская Публичная библиотека за сто лет... С. 288 — 289*) / (Указано Н. К. Леликовой).

⁵⁵ Леонид Николаевич Майков (1839 — 1900) — литературовед, археограф, этнограф, фольклорист, библиограф; в ИПБ с 1882 по 1893 годы (помощник директора), академик Петербургской АН (1891). О нем см.: *Эльзон М. Д. Майков Леонид Николаевич // Русские писатели... [Т.] 3. С. 462 — 463; Голубева О. Д. Майков Леонид Николаевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 339 — 344; и др.*

⁵⁶ Владимир Иванович Сайтов (1849 — 1938) — литературовед, археограф, библиограф; в ИПБ (РПБ, ГПБ) с 1883 по 1928 годы (с перерывом в 1893 — 1899-м), член-

корреспондент Императорской АН (1906). О нем см.: *Грин Ц. И.* Саитов Владимир Иванович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 1. С. 449 — 452; *Берков П. Н. В. И.* Саитов // *Русская литература* (СПб.). 1999. № 3. С. 193 — 202; и др.

⁵⁷ Владимир Николаевич Перетц (1870 — 1935) — литературовед, театровед; академик Императорской АН (1914). Иван Андреевич Кубасов (1875 — 1937) — литературовед, библиограф. Николай Дмитриевич Чечулин (1863 — 1927) — историк, искусствовед, археограф, библиограф, педагог; в ИПБ с 1894 по 1915 годы, член-корреспондент Российской АН (1921). О нем см.: *Грин Ц. И.* Чечулин Николай Дмитриевич // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 1. С. 565 — 569; и др.

⁵⁸ См.: *Кубасов Ив. [А.]*. На могилу Леонида Николаевича Майкова // *Русская старина* (СПб.). Т. 104. 1900. Окт. [№ 10]. С. 125 — 126.

⁵⁹ Иннокентий Михайлович Болдаков (1846 — 1918) — литературовед, переводчик с немецкого, журналист; в ИПБ с 1885 по 1909 годы. О нем см.: *Эльзон М. Д.* Болдаков Иннокентий Михайлович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 1. С. 94 — 95. В комментируемом фрагменте имеются в виду пятитомные «Сочинения» М. Ю. Лермонтова (СПб., 1891). Это издание вызвало печатную критику из-за невысокого качества четвертого и пятого томов, и И. М. Болдаков публично (через прессу) снял с себя ответственность за эти два тома, сославшись на конфликт с выпустившим их издательством.

⁶⁰ Александр Николаевич Веселовский (1838 — 1906) — литературовед, педагог; специализировался на изучении главным образом западноевропейской литературы, считается основателем русской школы сравнительного изучения мировой литературы, с 1870 года преподавал в Императорском Петербургском университете (на кафедре всеобщей литературы, с 1872 года был там профессором), академик Императорской АН (1881). О нем см.: *Мелихова Л. С.* Веселовский Александр Николаевич // *Русские писатели...* [Т.] 1. С. 434 — 436; и др. Сведений об учебе И. М. Болдакова у А. Н. Веселовского обнаружить не удалось.

⁶¹ Дмитрий Иванович Абрамович (1873 — 1955) — литературовед, языковед, археограф, палеограф, педагог, по образованию богослов; в ИПБ (РПБ, ГПБ) с 1910 по 1927 годы, член-корреспондент Российской АН (1921). О нем см.: *Михеева Г. В.* Абрамович Дмитрий Иванович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 1. С. 37 — 41; и др. Николай Севастьянович Державин (1877 — 1953) — славяновед, этнограф, историк, палеограф, литературовед, языковед, педагог, общественный деятель; в РПБ (ГПБ) с 1924 по 1931 годы, действительный член АН СССР (1931). О нем см.: *Голубева О. Д.* Державин Николай Севастьянович // Там же. Т. 2. С. 244 — 247; и др.

⁶² Иосиф Моисеевич Троицкий (с 1938 года Тронский, 1897 — 1970) — литературовед, языковед, библиограф, педагог; в РПБ (ГПБ) с 1924 по 1946 годы (с перерывом в 1940 — 1945-м). О нем см.: *Голубева О. Д.* Тронский (Троицкий) Иосиф Моисеевич // Там же. С. 595 — 596; и др. Борис Викторович Томашевский (1890 — 1957) — литературовед, текстолог, педагог, по образованию инженер-электрик; в ГПБ в 1933 году. О нем см.: *Эльзон М. Д.* Томашевский Борис Викторович // Там же. Т. 3. С. 546 —

547; и др. Марк Исидорович Аронсон (1901 — 1937) — литературовед, переводчик с немецкого, прозаик, библиограф; в ГПБ с 1932 по 1937 годы. О нем см.: *Вахтина П. Л.* Аронсон Марк Исидорович // Там же. С. 63 — 64. М. И. Аронсон одновременно с П. Н. Берковым учился (1921 — 1923) в Венском университете.

⁶³ Соломон Абрамович Рейсер (1905 — 1989) — литературовед, библиограф, педагог; в ГПБ с 1931 по 1946 годы (с перерывом в 1942 — 1944-м). О нем см.: *Острой О. С.* Рейсер Соломон Абрамович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 3. С. 473 — 476; и др. Борис Яковлевич Бухштаб (1904 — 1985) — прозаик, литературный критик, литературовед, текстолог, книговед, библиограф, педагог; в ГПБ с 1925 по 1946 годы (с перерывом в 1942 — 1944-м). О нем см.: *Эльзон М. Д.* Бухштаб Борис Яковлевич // Там же. Т. 2. С. 145 — 149; и др. Моисей Аронович (Михаил Аркадьевич) Брисман (1904 — 1975) — литературовед, текстолог, библиограф, педагог; в ГПБ с 1931 по 1951 годы (с перерывом в 1942 — 1944-м). О нем см.: *Эльзон М. Д.* Брисман Михаил Аркадьевич (Моисей Аронович) // Там же. Т. 3. С. 102 — 105; и др. Анна Николаевна Михайлова (1904 — 1968) — литературовед, архивовед, педагог; в ГПБ с 1936 по 1950 годы. О ней см.: *Петрова В. Ф.* Михайлова Анна Николаевна // Там же. С. 386 — 388. Татьяна Альфредовна Роболи (1892 — 1972) — литературовед, библиограф; в ГПБ с 1934 по 1957 годы. О ней см.: *Аргутинская Н. К.* Роболи Татьяна Альфредовна // Там же. С. 478 — 481. Екатерина Петровна Привалова (1891 — 1977) — литературовед, литературный критик, библиограф, библиотекосвед, педагог, по образованию историк; в ГПБ с 1942 по 1946 годы. О ней см.: *Грин Ц. И.* Привалова Екатерина Петровна // Там же. С. 453 — 456; и др. Ксения Дмитриевна Муратова (1904 — 1998) — литературовед, библиограф, педагог; в ГПБ с 1941 по 1948 годы. О ней см.: *Котова Т. В.* Муратова Ксения Дмитриевна // Там же. С. 401 — 403; и др. Александр Петрович Могиланский (1909 — 2001) — литературовед, текстолог, языковед, юрист, педагог; в ГПБ с 1942 по 1951 годы. О нем см.: *Матвеева И. Г., Шилов Л. А.* Могиланский Александр Петрович // Там же. С. 395 — 397. Серафим Матвеевич Бабинцев (1905 — 1992) — литературовед, книговед, библиотекосвед, библиограф, педагог; в ГПБ с 1937 по 1966 годы (с перерывом в 1941 — 1944-м). О нем см.: *Голубева О. Д.* Бабинцев Серафим Матвеевич // Там же. С. 66 — 68.

⁶⁴ Константин Николаевич Батюшков (1787 — 1855) работал в ИПБ в 1812 году (с 1818 года почетный библиотекарь), Николай Иванович Гнедич (1784 — 1833) — с 1811 по 1831 годы, Михаил Николаевич Загоскин (1789 — 1852) — с 1818 по 1820 годы. О них см. статьи О. Д. Голубевой в первом томе биографического словаря «Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры» и мн. др.

⁶⁵ Михаил Леонидович Лозинский (1886 — 1955) — поэт, переводчик с английского, испанского, итальянского, французского, библиотечный деятель, педагог, по образованию юрист; в ИПБ (РПБ, ГПБ) с 1914 по 1938 годы. О нем см.: *Эльзон М. Д.* Лозинский Михаил Леонидович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 1. С. 327 — 329; и др.

⁶⁶ Павел Никитич Сакулин (1868 — 1930) — литературовед, педагог; кроме прочего, написал капитальную монографию «Из истории русского идеализма» (М., 1913) о князе В. Ф. Одоевском, академик АН СССР (1929).

⁶⁷ В комментируемом фрагменте имеется в виду четырехчастная «История русской словесности, преимущественно древней» С. П. Шевырева (М., 1846 — 1860).

⁶⁸ По сообщению Н. Д. Кочетковой, ученицы докладчика, у него была исключительная способность к иностранным языкам. Возможно, описанный в комментируемом фрагменте эпизод имеет отношение к истории написания П. Н. Берковым статьи «Don Juan Andrés y la literatura rusa» (*Revista de Archivos Bibliotecas y Museos* (Madrid). 1930. № 10 — 12. P. 461 — 469; перевод на испанский язык был выполнен Ф. Ф. Александровой, русский текст этой работы неизвестен). Армандо Паласио Вальдес (1853 — 1938) — испанский прозаик, литературный критик; член Испанской академии (1906). Какой именно «томик» из обширного литературного наследия этого писателя упомянут в комментируемом фрагменте, установить не удалось.

⁶⁹ Даниил Лукич Мордовцев (1830 — 1905) — прозаик, публицист, историк, литературовед, переводчик на украинский, мемуарист. О нем см.: *Ильинская Н. Г.* Мордовцев Даниил Лукич // *Русские писатели...* [Т.] 4. С. 126 — 130; и др. Роман «Знаменья времени» (1869) Д. Л. Мордовцева был запрещен цензурой и включен в список книг, подлежащих изъятию из библиотек.

⁷⁰ Движущий дух (*лат.*).

⁷¹ *Крачковский И. Ю.* Над арабскими рукописями. [М.; указано: М., Л.], 1945. С. 5 — 6.

⁷² Движущийся дух (*лат.*).

⁷³ И. А. Бычков умер 23 марта 1944 года.